

ключительно в защиту правительства. Госвенным подтверждением этого является то, что во главе зилотов оказался представитель аристократической фамилии, возможно, родственник императора.

Весьма трудно судить и о переменах, произведенных зилотами в управлении городом, организация которого, как и формы самоуправления, неизвестны¹⁶⁹. «Насколько мы знаем, зилоты сохранили прежние учреждения, но изменили содержание их»¹⁷⁰. То, что из них были изгнаны откровенные кантакузинисты, несомненно. Сомнительно, однако, что зилоты воспользовались своей реальной властью для дальнейшего ограничения прав феодальной знати и укрепления местного самоуправления. Неизвестно, в частности, и характер созданного ими городского ополчения. Естественно, в условиях наступления Кантакузина нужно было организовывать оборону города. В принципе ополчение существовало и раньше. Но сделали ли зилоты попытку создания новой городской милиции или ограничились обычным временным вооружением части населения? Из описания всех событий в городе скорее следует, что постоянной народной милиции в городе не было и она не была создана зилотами; мало того, не были ликвидированы и собственные отряды феодалов; наконец, главной организованной военной силой в городе был отряд солдат гарнизона, находившийся, по-видимому, в подчинении правительства (правитель Фессалоники претендовал на то, чтобы солдаты выполняли его приказы). Во всяком случае, в городе находились правительственные войска Апокавка, которые, несомненно, подчинялись центральной власти¹⁷¹.

За довольно долгое время своего правления зилоты мало что сделали для политической и экономической организации торгово-ремесленного населения, для возрождения цеховых или других объединений населения города¹⁷². Корпорация моряков до конца остается главной организующей силой движения; ее разгром объясняется, видимо, и тем, что она не создала себе организованной опоры в других корпоративно-цеховых объединениях, если они существовали.

Очень трудно судить об элементах самоуправления, созданных зилотами. Что касается всенародной сходки — народного собрания (*ἐκκλησία τοῦ δήμου*), то оно формально существовало всегда, не представляя собой регулярно действующего органа. Оно созывалось в экстраординарных случаях для информации и получения одобрения действий власти¹⁷³. В действительности на этих собраниях господствовала местная знать. Нет данных о том, что зилоты хотя бы пытались превратить народное собрание в организованный и постоянно действующий орган¹⁷⁴.

Все важнейшие события в Фессалонике показывают, что, хотя народное собрание созывалось здесь при зилотах значительно чаще, оно было по-прежнему стихийным и влияние антизилотских элементов на него не было ограничено.

Что касается системы двух архонтов (правителя и ставленника зилотов), то архонт зилотов лишь оказывал поддержку правителю: вся его деятельность, по-видимому, осуществлялась через существующий аппарат

¹⁶⁹ E. Kir st en. Die Byzantinische Stadt, S. 38.

¹⁷⁰ Э. В е р н е р. Народная ересь или движение за социально-политические реформы?, стр. 168.

¹⁷¹ S a n t a c., III, 58, p. 357; N i c. G r e g., XIII, 8, p. 664. Неясно также, выделяли ли военачальника города зилоты или он также назначался правительством, как это было раньше.

¹⁷² Э. В е р н е р. Народная ересь или движение за социально-политические реформы?, стр. 171.

¹⁷³ Там же, стр. 168.

¹⁷⁴ А. К а ж д а н, Г. Г. Л и т а в р и н. Очерки истории Византии и южных славян. М., 1958, стр. 255.